

ВАВИЛОНЪ и БИБЛІЯ.

А. Кондамена. Переводъ Н. П. Цвѣтковой подъ редакціей С. С. Глаголева.

I. Предварительныя сужденія: *Клинообразная письменность* — *Исторія раскопокъ.* — *Библейская критика.* *Панавилонизмъ.*

II. Первые событія въ міръ: *Твореніе.* — *Рай и паденіе перваго человека.* — *До-потопныя патріархи.* — *Потопъ.* — *Вавилонская башня.*

III. Хронологія: *Списокъ эпонимовъ; списокъ Птоломея.* — *Нѣкоторыя даты, служащая руководствомъ въ исторіи Израіля.* — *Самые древніе вавилонскіе документы*

IV. Исторія: *Значеніе ассиро-вавилонскихъ историческихъ документовъ.* — *Авраамъ.* — *Моисей.* — *Габири и Исходъ.* — *Главные факты изъ эпохи царей.*

V. Законодательство: *Кодексъ Гаммураби и кодексъ Моисея.* — *Бракъ; семья; рабство* — *Правосудіе.* — *Вопросъ о взаимоотношеніи кодексовъ Гаммураби и Моисея по происхожденію.*

VI. Религія и мораль: *Монотеизмъ и политеизмъ.* — *Имя Яве.* — *Мессіанизмъ.* — *Пророчества, гаданія, волшебство* — *Молитвы; гимны; покаянныя псалмы; идея грѣха.* — *Культъ.* — *Суббота; праздники Пури.мъ.* — *Жрецы и жертвоприношенія.* — *Вѣрованія въ загробную жизнь.*

VII. Заключение: *Библейская исторія въ новомъ освѣщеніи.* — *Несовершенныя методы и невѣрные заключенія въ сравнительной исторіи религій; причины сходства; возможныя заимствованія; превосходство религій Израіля.*

I. Предварительныя сужденія: *Клинообразная письменность.* — *Исторія раскопокъ.* — *Библейская критика.* — *Панавилонизмъ.*

„Многіе читатели изъ широкой публики — начинаютъ признавать, что ассириологія должна нынѣ заниматься самыми важными проблемами, касающимися преданій и цивилизаціи значительной части человѣчества“. (St. Langdon, въ *Babylonia*, II, 3, 1908, p. 137). Дѣло плетъ не о какихъ-нибудь открытіяхъ, затрогивающихъ Библию только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Уже шестьдесятъ лѣтъ, какъ мы присутствуемъ при воскресеніи двухъ большихъ забытыхъ государствъ. Ас-

сиріи и Вавилоніи. Развалины на берегахъ Тигра и Евфрата знакомятъ насъ мало-по-малу съ долгой исторіей и громадной литературой этихъ народовъ, сосѣдей Израиля, находившагося часто въ сношеніяхъ съ ними, одной расы, одного генія и говорящихъ на языкѣ одного семейства. Памятники этой очень древней цивилизаціи, процвѣтавшей уже за три тысячи лѣтъ до Иисуса Христа, обогащаютъ музеи Европы и Америки. Чтобы дать представленіе о многочисленности и разнообразіи документовъ, извлеченныхъ изъ земли и сравненныхъ съ Библіей, нужно будетъ кратко набросать исторію раскопокъ. Вотъ нѣсколько главныхъ данныхъ относительно природы клинообразной письменности, безъ которыхъ нельзя было бы дать себѣ отчетъ о трудностяхъ дешифрированія и о тѣхъ спорахъ, которые изъ этого вытекаютъ.

Клинообразная письменность. Вавилонская письменность была первоначально *идеографической*: она изображала предметы, идеи. Съ очень давняго времени она постепенно преобразовалась въ *фонетическую* письменность, выражающую звуки, но она сохранила до конца употребленіе *идеограммъ*, особенно для нѣкоторыхъ наиболѣе обычныхъ словъ, *человекъ, царь, тысяцъ* и пр. Для того, чтобы понять это преобразование, возьмемъ воображаемый примѣръ изъ французскаго языка. Чтобы обозначить *тиг* (стѣна), начертываютъ фигуру стѣны, напр. прямоугольшикъ. Эта фигура имѣетъ *смысль*, но не выражаетъ никакого *звука*. Если существуетъ нѣсколько синонимовъ *стѣны*, какъ напримѣръ *каменная стѣна, перегородка, ограда*, то эта фигура можетъ безразлично вызвать и то и другое представленіе; контекстъ, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о домѣ или о городѣ, укажетъ нужно ли произносить *стѣны* или *ограда*. Та же фигура послужитъ естественно для выраженія близкой абстрактной идеи, напримѣръ, идеи *препятствія*. Между тѣмъ главный смыслъ и обычное произношеніе „*tig*“ установятъ достаточно прочную связь между фигурой и звукомъ. Въ одинъ прекрасный день какой-нибудь переписчикъ вздумаетъ употребить ту же самую фигуру для выраженія другого слова, которое звучитъ такимъ же образомъ, но смыслъ котораго совершенно иной, напримѣръ для выраженія прилагательнаго *tig* (снѣжный). Потомъ онъ замѣтитъ, что удвоивъ знакъ этого слога онъ получитъ *tigitire* (шумъ, шепотъ). Если приба-

вить этотъ знакъ къ другимъ знакамъ, одинаковымъ по силлабическому значенію, то онъ можетъ составить другія слова: съ этого времени изобрѣтена *силлабическая письменность*. Ребусъ даетъ объ этомъ довольно точное представленіе.

Въ этой письменности согласная никогда не стоитъ *одна*: существуетъ столько же знаковъ, совершенно различныхъ для выраженія слоговъ *ab, ib, ub, ba bi, bu* и т. д. Существуютъ также особенные знаки для нѣкоторыхъ сложныхъ слоговъ: *bab, bar, nat* и т. п.; можно писать ихъ двумя знаками *ba-ab* или однимъ, *bab*. *Полифонія* (т. е. свойство, которымъ обладаетъ большое число знаковъ и которое состоитъ въ томъ, что они имѣютъ нѣсколько различныхъ силлабическихъ значеній) дѣлаетъ иногда труднымъ или проблематичнымъ дешифрированіе этой сложной письменности: въ темномъ текстѣ чтеніе лучшихъ ассиріологовъ не всегда опредѣленно. Такъ, въ двухъ послѣднихъ строкахъ поэмы о *Праведномъ страдалицѣ* (*sur le Juste souffrant*) вмѣсто того, чтобы читать *dum-ti-ia* (Zimmern en 1902, Iastrow) и *i-m* (Zimmern, Iastrow, A. Jeremias), кажется лучше читать *kim-ti-ia* и *i-rim*, и смыслъ значительно измѣняется. (cf. *Etudes*, 20 mars 1903, t. XCIV, p. 806 et Dhorme, *Choix de textes*, p. 378).

По нѣкоторымъ буквамъ этой письменности большинство ассиріологовъ приписываютъ ея изобрѣтеніе народу не-семитическому, сумирамъ, которые предшествовали семитамъ въ странѣ Сумиръ къ югу отъ Вавилоніи.

Названіе *клинообразная* было дано этой письменности вслѣдствіе формы знаковъ. Это *углы* или *гвозди*, болѣе или менѣе многочисленныя, отъ одного до десяти или до двадцати, расположенныя и сгруппированныя вмѣстѣ въ очень разнообразныхъ комбинаціяхъ. Число наиболѣе употребительныхъ знаковъ доходитъ до трехъ-сотъ. Первоначально это были просто *линии*, обозначающія предметы. Писали на камнѣ или на мягкой глинѣ. Глиняныя плитки обжигались затѣмъ въ печи или просто высушивались на солнцѣ; многія изъ нихъ дошли до насъ испорченными или въ видѣ осколковъ, другія великолѣбно сохранились и такъ же ясны, какъ въ первый день.

Въ 1802 году проникательность нѣмецкаго ученаго Гротенфенда, занимавшагося персидскимъ текстомъ надписей Пер-

сеноля, написанныхъ на трехъ языкахъ, нашли ключъ къ загадочной клинообразной письменности. Когда Генри Роулинсонъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и настойчивостью скопировалъ (1836—37, 1841), отпечаталъ (1847), отчасти истолковалъ и опубликовалъ (1846—1851) большую надпись Дарія I Гистаспа, написанную на трехъ языкахъ (персидскомъ, анзанитскомъ, вавилонскомъ) и выгравированную на скалѣ Бегистуна (невдалекѣ отъ Керманшаха въ Курдистанѣ), дешифрированіе ассиро-вавилонскаго письма быстро пошло впередъ. Среди ученыхъ, работавшихъ здѣсь съ наибольшимъ успѣхомъ, нужно прежде всего назвать Равлинсона, Хинка и Опперта. Языкъ Ниневіи и Вавилона оказался языкомъ семитическимъ, довольно близкимъ къ еврейскому. Наряду съ семитическими текстами находятся въ большомъ количествѣ и другіе, написанные и читаемые такимъ образомъ, что они не примыкаютъ ни къ какому извѣстному языку; они часто сопровождаются междустрочнымъ ассирійскимъ переводомъ. Большинство ученыхъ находятъ, что они составлены на *сумирскомъ* языкѣ. Этотъ чрезвычайно темный вопросъ, рѣшаемый уже болѣе тридцати лѣтъ, къ счастью не входитъ въ предметъ нашего труда.

Раскопки въ Ассиріи.—Французъ Ботта, консульскій агентъ, въ Моссулѣ, начинаетъ въ 1842 году изслѣдованія этого рода въ самомъ Моссулѣ, совсѣмъ недалеко на востокъ на другомъ берегу Тигра, гдѣ находятся развалины Ниневіи. Въ *Хорзабадѣ* (Khorsabad), недалеко отъ Моссула, на сѣверо-востокъ онъ открываетъ дворецъ Саргона съ великолѣпными скульптурами, картинами и надписями, которыя украшаютъ стѣны большихъ залъ. Его труды были продолжены Викторомъ Шляжемъ (1851—55).

Англичане сейчасъ же принимаются за дѣло: съ 1845 до 1847 года Лейярдъ съ помощью Рассамъ находятъ мѣсто Калаха (*Nimrud*, недалеко отъ Моссула, на югѣ) и Ниневіи (*Koyundjik*) и остатки восьми ассирійскихъ дворцовъ. Съ 1849 до 1851 онъ до основанія изслѣдуетъ дворецъ Сенахериба и отыскиваетъ тамъ часть бібліотеки Ассурбанипала. Рассамъ находятъ и другую часть въ самомъ дворцѣ Ассурбанипала (1853—54). Съ 3000 надписями того же происхожденія, открытыми Георгомъ Смитомъ въ 1874 году и съ 1400 другими, открытыми Рассамомъ четыре года спустя.

все вмѣстѣ составляетъ количество, превышающее 20,000 плитокъ королевской библіотеки въ Ниневіи, находящейся теперь въ Британскомъ Музеѣ: Бетцольдъ составилъ подробный каталогъ (5 том. in 8°, 1889—99). Нѣкоторые важные памятники будутъ далѣе упомянуты при случаѣ. Укажемъ еще дверныя украшенія во дворцѣ Салманассара II-го (860—825), открытыя Рассамомъ въ 1878 году въ *Балавѣтъ* (*Balawat*) на юго-востокъ отъ Ниневіи: на бронзовыхъ пластинкахъ двойной рядъ тонкихъ чеканокъ представляетъ сцены изъ жизни этого государя и его войны. Послѣ этого въ Ассириі только подбирали остатки этихъ богатыхъ открытій до 1903 года, когда раскопка въ *Калаатъ-Сергата* (*Qal'at-Sergât*) (=Асуръ, на правомъ берегу Тигра, къ югу отъ Ниневіи) позволили, почти полностью, представить списокъ древнихъ *патеци* (князей-жрецовъ) и царей Асура. Этими раскопками мы обязаны нѣмцамъ такъ же, какъ и раскопками въ *Сенджирли* (*Sendjirli*). (Къ сѣверу отъ Сиріи и къ сѣверо-востоку отъ Александретты), гдѣ была найдена въ 1891 году замѣчательная стела Ассаргаддона съ фигурами и съ клинообразной надписью.

Раскопки въ Вавилоніи. Первые изслѣдованія въ Вавилоніи (1849—1855, Лофтюзъ, Лейярдъ, Оппертъ) были поверхностны и мало продуктивны. Однако, Тайлоръ разыскалъ храмъ Сина въ развалинахъ *Мукайяра* (*Muqayyar* или *Mugheir* = библейскій Уръ). Періодъ важныхъ открытій начинается раскопками де-Сарзэка въ *Телло* (*Tello* = *Sirpoula* = *Lagas*) 1877—1900, предпринятыми снова въ 1903 году и продолжаемыми до нынѣшняго времени подъ руководствомъ капитана Кроса. Здѣсь были открыты драгоценныя памятники древнихъ царей Лагаша (*Lagas*) (за III и IV тысячи лѣтъ до Иисуса Христа). Отеуда происходитъ стела Коршуновъ, великолѣпная серебряная ваза Ентемена, статуи и цилиндры Гудеа (цилиндръ А и цилиндръ В—въ общемъ окружностью въ 1500 линій). Результаты были опубликованы въ сотрудничествѣ съ ученымъ археологомъ Леономъ Хеузей: надписи были изданы и истолкованы преимущественно Амідомъ и Тюро-Дангиномъ.

Рассамъ распространилъ свои изслѣдованія до Вавилона и до *Ель-Бурса* (*El-Birs* = *Borsippa*): ему удалось начать рас-

копки *Абу-Габба* (*d' Abu-Habba*), древней Сиппары (*Sippara*) и открытъ тамъ храмъ Шамаша (*Samas*).

Двадцать лѣтъ тому назадъ была организована Пенсильванскимъ университетомъ экспедиція для изслѣдованія развалинъ *Нуффара* (*Nuffar* или *Niffer* = *Nippour*). Городъ былъ методически изученъ до основанія, до эпохи, предшествовавшей древнему Саргону; тамъ былъ открытъ храмъ Бела со множествомъ различныхъ документовъ. Гильпрехтъ, ученый ассириологъ, одинъ изъ начальниковъ экспедиціи, считаетъ, что въ этомъ мѣстѣ было найдено и изслѣдовано имъ болѣе 50000 плитокъ.

Наконецъ, въ странѣ Елама, въ Сузѣ, дѣло начали еще французы изъ раскопокъ, начатыхъ въ 1897 году подъ руководствомъ Моргана, скоро были извлечены неожиданныя сокровища: изъ нихъ достаточно назвать обелискъ Маништузу (IV тысячелѣтіе), покрытый очень длинной надписью, стеллу, прославляющую побѣду Нарамъ-Сина надъ Лулубицями и т. д. (стелла была перенесена изъ Вавилоніи въ Сузу однимъ завоевателемъ) и особенно знаменитый сводъ законовъ Гаммураби. Эти письмена были снѣжно изданы и переведены Шейлемъ такъ же какъ и другія семитическія и анзанитекія надписи, найденныя въ Сузѣ (7 том. in 4°).

Здѣсь нужно упомянуть (рѣчь о нихъ будетъ далѣе, письма Ель-Амарна, открытіе которыхъ было большимъ сюрпризомъ для ученыхъ: 300 глиняныхъ плитокъ, найденныхъ въ 1887 году въ (*Телль*) *ель-Амарна* (*Tell el Amarna*) на берегахъ Нила, въ 260 километрахъ къ югу отъ Каира, содержать въ клинообразныхъ знакахъ и на ассиро-хананейскомъ языкѣ переписку Аменофиса III и Аменофиса IV съ различными князьями и правителями западной Азіи (въ частности Палестины, находившейся въ то время подъ египетскимъ владычествомъ) около 1400 лѣтъ до I. X.

Открытія и библейская критика.—Не безъ провиденціального предназначенія эти замѣчательныя открытія были сдѣланы одно за другимъ въ нынѣшнее время. „Памятники, замѣчаетъ Гюрди, были найдены въ то время, когда научныя знанія подготовили насъ къ пониманію ихъ, и когда историческій моментъ позволяетъ намъ ихъ оцѣнить. Въ другое время они были бы потеряны, истреблены или испорчены“ (Въ *Recent Research in Bible Lands*, 1897, p. 27). Въ XIX вѣкѣ

благодаря легкости средств передвиженія, благодаря также фотографіи памятники находятся передъ нашими глазами; благодаря прогрессу лингвистики они были быстро истолкованы. Нынѣ, болѣе чѣмъ когда либо, интересно сравнить эти данныя съ данными библейскихъ преданій и изслѣдовать при свѣтѣ фактовъ нѣкоторыя слишкомъ поспѣшныя или слишкомъ субъективныя сужденія независимой критики, столь дѣятельной уже цѣлый вѣкъ.

Экзегеты-раціоналисты выказали въ общемъ мало усердія, а иногда какую-то неблагодарность относительно результатовъ ассиріологическихъ трудовъ. Въ 1859 году Ренанъ напалъ на нихъ въ *Journal des savants*. Особенно въ Германіи долго возставали противъ ихъ признанія. Кюбель, комментаторъ Исаи, не знаетъ еще въ 1861 году имени и существованія Саргона, надписи котораго были опубликованы и отчасти переведены на двѣнадцать лѣтъ ранѣе. Труды Шрадера полагаютъ конецъ этому скептицизму въ 1870 году. Кюененъ долженъ былъ тутъ и тамъ измѣнить свои заключенія, какъ это видно изъ его *критической исторіи книгъ Ветхаго Завета (Histoire critique des Livres de l'Ancien Testament)*, переведенной Пьерсономъ. Въ предисловіи, помѣщенномъ въ началѣ второго тома (1879) мы читаемъ: „Клинообразныя письма, важныя вслѣдствіе тѣхъ многочисленныхъ точекъ соприкосновенія, которыя представляетъ исторія Ассиріи съ исторіей Евреевъ, дали также неожиданныя разоблаченія, лишающія значенія нѣкоторые аргументы Кюенена. Онъ самъ былъ приведенъ, настолько быстро идетъ впередъ наука, къ тому, чтобы измѣнить относительно нѣкоторыхъ пунктовъ свою прежнюю точку зрѣнія...“ Чтобы продолжать поддерживать (всегда безъ успѣха) свои нелѣпныя теоріи относительно неподлинности и псевдоэпиграфичности пророческихъ книгъ, Морицъ Вервь не знаетъ или дѣлаетъ видъ, что не знаетъ, и умышленно презираетъ многочисленные и поразительныя свидѣтельства клинообразныхъ документовъ. Въ 1901 году Велльгаузенъ, повидимому, ничего не знаетъ о письмахъ Эль-Амарна, *открытыхъ уже за тринадцать лѣтъ передъ этимъ*, и бывшихъ предметомъ безчисленныхъ этюдовъ; онъ пишетъ въ своей *Histoire israélite et juive*: „до тѣхъ поръ (до 750 года) въ Палестинѣ и Сиріи находилось нѣкоторое число небольшихъ народовъ и царствъ.

враждовавшихъ и мирившихся между собою, не видѣвшихъ ничего дальѣ своего ближайшаго сосѣда, и враждавшихъ вокругъ собственной оси, не заботясь о томъ, что происходило внѣ ихъ“ цитир. Іереміасомъ въ *Das Alte Testament in Lichte des Alten Orients*, 2-е éd., Leipzig 1906, p. 252 note).

Историческія тексты, открытые, переведенные и опубликованные прежде были тотчасъ же сличены съ повѣствованіями свѣтскихъ и духовныхъ авторовъ. Въ то время какъ произведенія греческихъ историковъ, Геродота, Ктезія и другихъ скорѣе потерпѣли отъ этого контроля, Библия выиграла отъ него, по единогласному мнѣнію ученыхъ. Кюнди замѣчаетъ (1897) послѣ выше цитированнаго мѣста, что время, когда въ памятникахъ искали чего-либо для „подтвержденія“ библейскаго разсказа, прошло: они служатъ теперь скорѣе для освѣщенія“ его.

Панвавилонизмъ. По мѣрѣ того, какъ дѣлались открытія, поле сравненій расширялось: вопросъ о первыхъ событіяхъ міра, вопросъ о религіозныхъ идеяхъ, о монотеизмѣ, объ обрядахъ культа и т. п. все это было предметомъ обсужденія. Нѣкоторые ассиріологи, ослѣпленные богатствомъ этой древней восточной цивилизаціи, сдѣлали изъ Вавилона единственную и главную наставницу человѣчества. По мнѣнію этихъ „панвавилонистовъ“, какъ ихъ называли, которые почти всѣ въ то же время являются и раціоналистами или очень мало заботящимися объ Откровеніи, вліяніе Вавилона, въ частности, на Израиля, было значительно, и многочисленные слѣды его можно найти повсюду не только въ Ветхомъ Завѣтѣ, но даже и въ Новомъ.

На конференціи, происходившей 13-го января 1902 года въ Берлинѣ и опубликованной затѣмъ подъ заглавіемъ *Вавилонъ и Библия (Babel und Bibel)*, Фридрихъ, Делпчъ для того, чтобы дать новый стимулъ денежнымъ контрибуціямъ въ пользу раскопокъ, производимыхъ нѣмцами, превозносилъ величіе Вавилона съ такими преувеличеніями и такими сравненіями, которыя сильно унижаютъ Библию. Грубыя и партійныя утвержденія знаменитаго ассиріолога, сбитаго съ пути въ теологическихъ вопросахъ, вызвали споръ, продолжавшійся много лѣтъ. Множество брошюръ, обзорѣній и журналовъ было выпущено въ Германіи съ 1902 года. Самъ императоръ пустился въ споръ, и въ письмѣ, напи-

санномъ 15 февраля 1903 года адмиралу Гольманну изложилъ свои мнѣнія относительно откровенія, при чемъ заявилъ, что Деличъ напрасно оставилъ область ассиріологій, чтобы сдѣлать экскурсію, одну изъ самыхъ неудачныхъ, въ область теологій. Профессоръ Гарнакъ вмѣшался въ оцѣнку письма императора. Затѣмъ высказали свое мнѣніе по тому же предмету множество экзегетовъ и критиковъ, нѣсколько ассиріологовъ и самъ Деличъ.

Тенденція всюду находить вавилонскіе мѣны чувствуется въ псевдо-переизданіи Винклеромъ и Циммерномъ превосходнаго труда Шрадера, *Клинообразныя надписи и Вѣтхій Заветъ* (*Les inscriptions cuneiformes et l' Ancien Testament*) (2-е изданіе 1883). Циммернъ находитъ въ клинообразныхъ письменахъ изложеніе главнѣйшихъ догматовъ христіанства, каковы: „Рождество Христа: Христось, Искупитель міра, полнота временъ, Христось, посланный Отцомъ, страданія Христа, Рабъ Ягве, смерть Христа: схождение во адъ, воскресеніе, вознесеніе“ и т. д. Предисловіе и примѣчанія указываютъ намъ, что все это сомнительно (часто даже, въ дѣйствительности, нелѣпо), но текстъ повсюду представляеть все это очень правдоподобнымъ.

Въ первой части того же труда (р. 13, 158, 176—179, etc.) Винклеръ выдвигаетъ свою теорію, что астральная мѣнологія древнихъ халдеевъ является ключемъ всякой науки, религій и цивилизаціи. На послѣднемъ конгрессѣ религій въ Оксфордѣ Морицъ Ястровъ далъ краткое и точное резюме этой системы: „Въ основаніи литературы и культовъ Вавилоніи и Ассиріи, подъ легендами и мѣвами, за пантеономъ и религіозными вѣрованіями и даже въ основѣ сочиненій, кажущихся чисто историческими, существуетъ (по мнѣнію Винклера) астральная концепція вселенной и ея явленій“, которая проникаетъ всюду и господствуетъ надъ мыслью во всѣхъ областяхъ, и которая изъ Вавилона, какъ изъ центра излучилась и повліяла на идеи и доктрины всѣхъ народовъ (*Transactions of the third international Congress for the history of religions*, vol. 1908, p. 234). Рене Дюссо также очень хорошо описалъ винклеровскій панвавилонизмъ: „Исходятъ изъ той точки зрѣнія, что вавилоняне ассимилировали изображеніе неба съ изображеніемъ земли... и что всякое земное событіе разсматривалось предъизображеннымъ ранѣе на

небѣ... Науки и искусства (математика, музыка, теорія чиселъ, называемая пифагорейской, гармонія) находятся въ соотношеніи съ астральными концепціями. Даже въ историческихъ разсказахъ есть большая доля астральной мифологіи, такъ какъ происшествія разсматривались какъ бы предсказанными небомъ и управляемыми астрономіей. Языкъ постоянно отражалъ астрологическія вѣрованія. (*Revue de l'histoire des religions, juillet-août 1908*, p. 112). Изложеніе и опроверженіе теоріи Винклера можно видѣть также у Роджерса въ *The Religion of Babilonia and Assyria*, 1908, p. 211—225.

Приписывая вавилонянамъ подобный образъ пониманія вселенной, ошибочно предполагаютъ у нихъ съ самой глубокой древности необыкновенное значеніе астрономіи (предвареніе равноденствій и т. п.). Чтобы отвѣтить на это возраженіе, основанное на недавнемъ трудѣ Куглера (*Sternkunde und Sterndienst in Babel*, Bd. I, 1907), Иереміасъ написалъ новую брошюру, *Das Alter der babylonischen Astronomie*, 1908. Ибо Иереміасъ является правой рукой Винклера въ борьбѣ въ этой области. Но эти нѣсколько страницъ содержатъ много грубыхъ ошибокъ безъ доказательныхъ утверженій, какъ это только что указано Куглеромъ (*Anthropos, mars-april 1909*, p. 477—499).

Уже нѣсколько лѣтъ школа Винклера энергично нападаетъ на школу Велльгаузена (Штаде, Марти и др.) и упрекаетъ ее въ томъ, что она недостаточно исчерпываетъ историческія источники, не считается со всѣми данными. Но вмѣсто рационалистическаго и критическаго толкованія она предлагаетъ другое толкованіе, которое еще болѣе неуважительно относится къ откровенію (cf. I. Calès, dans *Etudes*, t. CXIII, p. 461—647; P. Volz, dans *Theologischer Jahresbericht*, 1907—1908, p. 185—187).

Иереміасъ обращается съ Библіей еще съ большею безцеремонностью, чѣмъ Винклеръ: онъ собралъ множество полезныхъ разъясненій въ очень ученомъ трудѣ, *Ветхий Заветъ въ освѣщеніи Древняго Востока*, (*L' Ancien Testament à la lumière de l' Ancien Orient*) 2-е изданіе 1906. Къ несчастію, тамъ и здѣсь онъ пускается въ сравненія крайне неправдоподобныя. Примѣръ: слово ἀρνίον, агнецъ встрѣчается около тридцати разъ въ Апокалипсисѣ для обозначенія Мессіи. Этотъ образъ идетъ очевидно отъ Исаи, LIII, 7 (cf. I. O. I.

29, 36; I Pet. 1, 19). Іереміасъ находитъ въ вавилонской астрологіи новое объясненіе; онъ называетъ „Эпохою Овна“ ту эпоху (800 лѣтъ до І. Х.—1400 послѣ І. Х.), когда солнце во время весенняго равноденствія *въ дѣйствительности* входило, вслѣдствіе явленія предваренія равноденствій, въ созвѣздіе Овна; онъ думаетъ, что Христосъ называется въ Апокалипсисѣ *Агнцемъ*, *поскольку Онъ является основателемъ новой эры* (р. 69 et 71). Кромѣ странности самой мысли, замѣтте, что въ греческомъ библейскомъ языкѣ, такъ же какъ и въ классическомъ *ἀρνίον* значить *агнецъ*, но *овець* (*баранъ*), животное и созвѣздіе называются *κρίος*. Уже нѣсколько вѣковъ точка равноденствія, обозначаемая всегда *знакомъ* Овна, въ дѣйствительности совпадаетъ съ созвѣздіемъ *Рыбъ*. Здѣсь, можетъ быть, по мнѣнію Іереміаса заключается объясненіе символической *рыбы* первыхъ христіанъ: они захотѣли, можетъ быть, также обозначить новую эру, чтобы противопоставить ее языческой эпохѣ Овна! (*ibid.* р. 69, note). Тотъ же авторъ, протестуя противъ эволюціонистовъ, сводящихъ христіанство къ уровню другихъ религій, хочетъ объяснить при помощи своей астральной теоріи нѣкоторыя данныя Новаго Завѣта (*Babylonisches im Neuen Testament*, 1905).

Худшія заблужденія „панвавилонизма“ составляютъ сущность громаднаго труда, предпринятаго недавно однимъ изъ наиболѣе видныхъ ассириологовъ, Генсенемъ. Этотъ ученый поставилъ себѣ цѣлью отыскать слѣды вавилонской эпопеи о Гильгамешѣ въ литературѣ всего міра (*Das Gilgamesch-Epos in der Weltliteratur*, 1906). Первый томъ, заключающій болѣе тысячи страницъ, предназначенъ для того, чтобы указать, что исторія Ветхаго и Новаго Завѣта есть сплетеніе вымысловъ, всецѣло заимствованныхъ изъ поэмы о Гильгамешѣ. Въ этой поэмѣ на сцену выступаютъ три главныхъ героя: Гильгамешъ, Эабани, Кензутросъ. Черты, поступки и дѣянія того или другого изъ этихъ героевъ, часто двухъ или всѣхъ трехъ за-разъ воспроизводятся во многихъ библейскихъ личностяхъ. *Гильгамеша* можно узнать въ Аврамѣ, можетъ быть, въ Исаакѣ, навѣрно, въ Іаковѣ, Моисеѣ, Ааронѣ, Исусѣ, Симеонѣ, Гедеонѣ, Авимелехѣ, Іефѳаѣ, Самсонѣ, левитѣ Евфремѣ, Саулѣ, Давидѣ, Урін, Авессаломѣ, Соломонѣ, Іеровоамѣ, Ададѣ, Ваасѣ, Иліц, Елисѣѣ, Ахавѣ, Нееманѣ, Товитѣ-отцѣ и Товитѣ-сынѣ, Іонѣ, Исусѣ.

Петръ, Иродъ Антипъ и т. д. *Эбани* находится въ Исаакъ, Иаковъ, Исавъ, Иосифъ, Моисеъ, Ааронъ, первосвященникъ Елеазаръ времени Иисуса, левитъ Евфремъ, Іефеаъ, Самсонъ, пророкъ Ахія, Самуилъ, Саулъ, Давидъ, Иоанафанъ, Наоанъ, Авессаломъ, Геровоамъ, Иліи, Товитъ-сынъ, Навуходноссоръ, Даніилъ, Ездръ, Іонъ, Іоаннъ Креститель, Иисусъ, Лазаръ и т. д. *Исизутросъ* скопированъ въ Авраамъ, Лотъ, Авимелехъ, царь Герарскомъ, Иаковъ, Иосифъ, Моисеъ, Иисусъ, Геденъ, Самуилъ, Давидъ, Филистимскомъ царь Аписъ, въ *терафимъ*, взятомъ Рахилью у Лавана, въ *терафимъ*, положенномъ Мелхолою въ постель Давида, въ пророкахъ Наоанъ, Иліи и Ахія, Геровоамъ, Ададъ, Товитъ-сынъ, Даніилъ, Ездръ, Іонъ, Иисусъ и др.

Вотъ, по мнѣнію Іенсена, одно изъ наиболѣе поразительнѣйшихъ сближеній для всякаго читателя, обладающаго хоть небольшой степенію „умомъ и доброй волей“; я цитирую слово въ слово (*Das Gilgamesch-Epos.* p. 406—407):

1. Эбани съ іеродулой, служанкой Иштары.	Саулъ со слугою.
(I Самуил. IX).
2. Іеродула приглашаетъ Эбани отправиться съ ней въ Ерешъ къ Гильгамешу.	Слуга приглашаетъ Саула отправиться съ нимъ въ городъ къ Самуилу.
3. Эбани соглашается.	Саулъ соглашается.
4. Они прибываютъ въ городъ Гильгамеша.	Они прибываютъ въ городъ Самуила.
5. Тамъ (въ этотъ моментъ?) происходитъ праздникъ.	Тамъ (въ этотъ моментъ?) происходитъ праздникъ.
6. Они встрѣчаютъ молодыхъ дѣвушекъ (или женщинъ),	Они встрѣчаютъ молодыхъ дѣвушекъ,
7. которыя указываютъ Эбани (и іеродулѣ), гдѣ находится Гильгамешъ.	которыя указываютъ Саулу (и слугѣ), гдѣ находится Самуилъ.
8. Эбани былъ возвѣщенъ Гильгамешу (вѣроятно, ночью) въ двухъ снахъ.	Саулъ былъ возвѣщенъ Богомъ Самуилу (вѣроятно, во снѣ) въ предшествовавшій день.
9. Эбани приходитъ къ Гильгамешу	Саулъ приходитъ къ Самуилу.
10. и гостепріимно принять имъ.	и гостепріимно принять имъ.

Чтобы доказать, что въ Библии тутъ и тамъ дѣло идетъ о той же самой темѣ, безконечно повторяющейся, Іенсенъ опирается на слѣдующія курьезныя совпаденія (р. 189—191): Исходъ произошелъ *весной*; также и отправленіе Иисуса въ Обѣтованную землю; также *весной* израильтяне покидаютъ Вавилонъ, и одинъ изъ ихъ начальниковъ носить имя „Иисуса“! Второе отправленіе (Ездры, VIII, 31) равнымъ образомъ происходило *весной*! Развѣ неправдоподобно, что въ путь отправляются всегда весной?

Вотъ нѣсколько словъ относительно эпопеи Гильгамеша въ Новомъ Завѣтѣ. Рожденіе Эбани было чудомъ; сравните рожденіе Іоанна Крестителя. Эбани—волосать и, вѣроятно, одѣтъ въ шкуры; сравните плащъ изъ шерсти у пророка. Іоаннъ Креститель есть тотъ же Гильгамешъ, потому что онъ порицаетъ Ирода Антипу, какъ Гильгамешъ порицалъ богиню Иштаръ и т. д. и т. д. Самъ Луази сказать объ этой книгѣ слѣдующее: „Вотъ масса эрудиціи, истраченной совсѣмъ понапрасну“ (*Revue d. histoire et de littérature religieuses*, 1906, р. 576).

Первыя событія въ мірѣ: Твореніе.—Рай и паденіе перваго человека.—До-потопныя патріархи.—Потопъ.—Вавилонская башня. Твореніе. Вавилонская легенда относительно этого предмета была уже давно извѣстна изъ отрывковъ Бероза (вавилонскаго жреца около 275 года до I. X.) и изъ нѣсколькихъ строкъ Дамасція (VI вѣкъ по I. X.). Большая часть этой мнѣической, не имѣющей заглавія, поэмы, начиная со словъ *Энума элиш (Когда вверху)* была найдена Георгомъ Смитомъ и опубликована имъ въ 1876 году (*The Chaldean account of Genesis*). Деличъ, затѣмъ Іенсенъ истолковали ее; точно также истолковалъ ее и Книгъ въ 1902 году по новымъ найденнымъ имъ отрывкамъ. (*The Seven Tablets of Creation*). Смотр. Дорма (*Choix de textes* и Лягранжа *Etudes sur les religions sémitiques*, 2-е ed, Paris, 1905, р. 366—381. Поэма въ нынѣшней формѣ принадлежитъ къ эпохѣ Гаммураби (около 2050 года до I. X.); а основа ея, вѣроятно, еще болѣе древняго происхожденія.

1-я плитка.—Ранѣе неба и земли ранѣе боговъ существовалъ Океанъ, *Ансу* и Море, *Тіаматъ*, смѣшавшіе свои воды (олицетвореніе хаоса). Ансу и Тіаматъ породили боговъ (это—порядокъ, выходящій изъ хаоса). Но инертный Ансу,

потревоженный въ своемъ покоѣ дѣятельностью боговъ, совѣтуется съ Тіамать, и погибель боговъ рѣшена. Эа, разумнѣйшій изъ боговъ, угадываетъ мрачный планъ и разрушаетъ его. Разъяренная Тіамать созидаетъ тогда змѣй, драконовъ, людей-скорпионовъ и другихъ чудовищъ, которыхъ она направляетъ на боговъ.

2-я плитка.—Эа доноситъ своему отцу, Аншару о планахъ Тіамать. Противъ Тіамать Аншаръ отправляетъ своего другого сына, Ану. Этотъ послѣдній при одномъ видѣ Тіамать сейчасъ же обращается въ бѣгство. Богъ Мардукъ соглашается дать битву при условіи, что его сначала вдохновятъ въ собраніи боговъ.

3-я плитка.—Аншаръ посылаетъ своего вѣстника, Гага созвать боговъ. Боги собираются на пиршество; они пьютъ, пьянѣютъ и испускаютъ громкіе крики.

4-я плитка—Боги жалуютъ Мардуку всемогущество. Онъ проявляетъ его, заставляя внезапно исчезать и появляться одежду, находящуюся передъ нимъ. Онъ вооружается лукомъ, сѣтью, различными сильными вѣтрами; несомый ураганомъ, какъ на колесницѣ, онъ храбро бросается на Тіамать. Въ тотъ моментъ, когда чудовище открываетъ пасть, онъ бросаетъ туда бурный вѣтеръ; затѣмъ стрѣлой онъ пронзаетъ ему тѣло. Одной половиной этого тѣла онъ покрываетъ небо, и для того, чтобы удержать воды вверху, задвинуть засовъ, и поставлена стража.

5-я плитка.—(Нѣсколько значительныхъ пробѣловъ). Мардукъ помѣщаетъ въ небѣ звѣзды, планеты, луну и солнце: „Онъ повелѣлъ сіять Сину (лунѣ), онъ поручилъ ей ночь. Онъ установилъ его, какъ ночное тѣло для того, чтобы регулировать дни“.

Изъ 6-й плитки осталось только нѣсколько испорченныхъ строкъ, найденныхъ недавно и опубликованныхъ Кингомъ. Чтобы дать богамъ почитателей, Мардукъ формируетъ людей, взявши *своей* крови (Кингъ, Дормъ)¹⁾ или *вообще* крови (Циммернъ, Іереміасъ, Лягранжъ).

7-я плитка (громадный пробѣлъ въ серединѣ) кратко повторяетъ подвиги и творенія Мардука и перечисляетъ титулы,

¹⁾ По Берозу, Белъ (Мардукъ) отрѣзалъ себѣ, вѣроятно, голову, см. Лягранжа, *Etudes sur les religions sémitiques*, 2-e éd., Paris, 1905, p. 386.

вслѣдствіе которыхъ онъ заслуживаетъ почитаніе боговъ и людей. Такъ онъ называется тамъ „создателемъ сѣмянъ и растений“, „производителемъ травы“; съ другой стороны, такъ какъ, по Берозу, животныя были созданы въ то же время, какъ и человѣкъ, то, вѣроятно, отсутствующія мѣста въ 5-ой и 6-ой плиткахъ рассказывали о твореніи растений и животныхъ.

Безполезно цитировать и резюмировать первую главу книги Бытія, извѣстную всѣмъ. При сравненіи вавилонской космогоніи съ этимъ первымъ библейскимъ рассказомъ о твореніи, не является ли, самое меньшее, сильнымъ преувеличеніемъ, когда говорятъ о „совершенно близкой связи“ между ними (Деличъ) или „о сильномъ и весьма разнообразномъ вліяніи“ (Циммернѣ) или даже о „тѣсномъ отношеніи“ (Кингъ)? Если все хорошо взвѣсить, то сходство сводится къ очень немногому, и оно чисто матеріальное. Съ самыхъ первыхъ строкъ двухъ рассказовъ дѣло идетъ о хаосѣ: еврейское слово *тегомъ*, бездна воли, является эквивалентнымъ вавилонскому *тіамту*, *тамту*, море: *Тіамать*. Твореніе тверди и раздѣленіе верхнихъ водъ (Бытія, I, 6—8) соотвѣтствуютъ раздѣленію тѣла Тіамать, половина котораго покрываетъ небо и образуетъ нѣчто вродѣ тверди, содержащей верхнія воды. Существуетъ также большая аналогія между порядкомъ твореній: звѣзды, луна „для урегулированія дней“, затѣмъ, вѣроятно, животныя и, наконецъ, люди. По другимъ болѣе древнимъ легендамъ, творцомъ людей является Эа, а не Мардукъ. Эа есть „господинъ человѣчества, руки котораго создали людей“ (Серія *Шурпу*, плитка IV, стр. 70). Въ одномъ мѣстѣ видно, что онъ творитъ одного человѣка, а въ другомъ—двухъ, но тогда, когда человѣчество уже существуетъ на землѣ. Но нигдѣ въ вавилонскихъ и ассирійскихъ текстахъ не находятъ творенія *перваго человѣка*, *первой женщины*, *первой человѣческой четы*. Въ томъ или другомъ отдѣльномъ твореніи человѣкъ образованъ изъ земли. Богъ Эа называется „горшечникомъ“. Сравните египетское представленіе о богѣ Шнумѣ, образующемъ тѣло человѣка на колесѣ горшечника. Это напоминаетъ одну черту изъ второго библейскаго разсказа (Бытія, II, 7). Эа создаетъ Асушунамиръ, „создавъ образъ въ своемъ сердцѣ“, а богиня Аруру создаетъ въ своемъ сердцѣ образъ Ану, бога неба, для того, чтобы

сотворить Эбани (который, правда, является необыкновеннымъ человѣкомъ). Эту подробность сближали съ книгой Бытія, I, 26, 27, гдѣ говорится, что человѣкъ былъ созданъ по образу Бога.

Книгъ спрашиваетъ себя, не было ли сдѣлано дѣленіе на *семь* дней въ I-ой главѣ Бытія подъ вліяніемъ *семи* вавилонскихъ плитокъ о твореніи. Правда, говоритъ онъ, причины употребленія числа *семь* не одинаковы съ той и другой стороны: у библейскаго автора это—намѣреніе дать человѣку образецъ соблюденія субботы; въ вавилонской поэмѣ это просто мистическая природа числа *семь*. Еще болѣе, здѣсь дѣла творенія не распределены по числу плитокъ, но рассказаны только въ четвертой и въ слѣдующихъ. Между тѣмъ, *можетъ* случиться, и „это предположеніе не является, можетъ быть, слишкомъ фантастичнымъ“, что мысль связать субботу съ рассказомъ о твореніи была внушена числомъ плитокъ, содержавшихъ вавилонскую поэму. На это можно возразить: развѣ правдоподобно, что библейскій авторъ видѣлъ и сосчиталъ клинообразныя плитки?

Вотъ чѣмъ приблизительно ограничивается *сходство*. Причину его нужно искать далѣе по поводу вопроса о потоцѣ. *Различія* теологическаго порядка глубоки и существенны. Мы присутствуемъ въ вавилонской поэмѣ при рожденіи боговъ, затѣмъ при борьбѣ противъ принципа, породившаго ихъ, борьбѣ, исходъ которой могъ быть одинаково фатальнымъ и для нихъ. Мардукъ получилъ первенствующее положеніе по рѣшенію другихъ пьяныхъ боговъ. Его всемогущество кажется довольно непрочнымъ вслѣдствіе того способа, которымъ оно было получено, и вслѣдствіе магическаго доказательства, которое онъ даетъ. Онъ вооружается страннымъ образомъ и идетъ биться противъ Тіаматъ. Сцена сраженія, называемая Деличемъ „великолѣпной“, скорѣе заслуживаетъ названія „странной“.

Вмѣсто этого грубаго политеизма мы находимъ въ библейскомъ рассказѣ самый чистый монотеизмъ. Единный Богъ дѣйствуетъ съ самаго начала абсолютнымъ господиномъ со всѣмъ реальнымъ всемогуществомъ. Ему не надо мучительно бороться, рискуя собою съ противными силами: единымъ словомъ онъ все творитъ и всему даетъ организацію. Духовность идей, достоинство тона, величіе картины несрав-

ненно возвышаютъ эту страницу надъ вавилонской легендой и надъ всѣми древними космогоніями. Даже независимые критики соглашаются съ этимъ безъ возраженія.

Гункель и Циммернъ любезно перечислили тѣ мѣста Библии и апокрифовъ, гдѣ говорится о борьбѣ Ягве съ Рахабомъ, Левіаѳаномъ и другими чудовищами (Ис. LI, 9; XXVII, 1; Псал. LXXXIX, 11; LXXIV, 14 и т. п.). Возможно, что этотъ поэтическій способъ обозначенія враждебныхъ силъ, олицетворенный, напримѣръ, въ Египтѣ подъ именемъ Рахаба обязанъ своимъ происхожденіемъ вліянію какой нибудь мифической поэмы; но нужно замѣтить (что иногда упускаютъ критики), что первоначальная концепція тогда совершенно измѣняется. Эти чудовища не являются болѣе первыми принципами, какъ Тамать, сила зла и мрака, сражающаяся съ богомъ равнымъ оружіемъ; это — творенія Ягве (Гов. XXVI, 13; XL, 15; Псал. CIV, 26, и т. д.), и Ягве всегда торжествуетъ надъ ними, какъ неограниченный повелитель.

(Продолженіе слѣдуетъ).
